

*Светлой памяти моей матери,
рабы Божией Галины*

Сердечно благодарю моего духовного отца и наставника протоиерея Геннадия Фаста, вдохновившего меня на написание этой книги и оказавшего ценную помощь в подборе святоотеческих цитат. Благодарю также братьев и сестер монашеской общины в Бозе (Италия) за возможность пользоваться их превосходной библиотекой.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ректора общецерковной аспирантуры
и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия

Выпускаемая издательством Общецерковной аспирантуры и докторантуры монография профессора кафедры библеистики ОЦАД игумена Арсения (Соколова) «Книга пророка Амоса: введение и комментарий» легла в основу успешно защищенной в 2012 году в Общецерковном диссертационном совете диссертации — первой в истории Русской Православной Церкви докторской диссертации по Священному Писанию Ветхого Завета.

В VIII в. до Рождества Христова устное пророчество становится письменным — в Северном (Израильском) царстве появляются первые пророческие тексты — книги Амоса и Осии. К этому сложному периоду начала формирования пророческой письменности обращается в своем исследовании отец Арсений. В подробном комментарии, представляющем собой пример экзегетического синтеза, масоретский текст книги пророка Амоса, а также ее древние переводы — греческий и арамейский — прочитываются сквозь призму различных интерпретационных традиций, с привлечением последних достижений мировой библейской науки.

«Никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2Пет. 1:21). В божественном происхождении библейских пророчеств — их безусловный авторитет и непреходящее для всех времен и народов значение. Библейские пророчества никогда не потеряют своей актуальности. Что значили эти древние тексты для их читателей на протяжении веков и тысячелетий? Что говорят они

нам, современным читателям? На эти вопросы отвечает исследование отца Арсения.

Книга вносит вклад в развитие возрождающейся отечественной библеистики и задает планку для последующих работ подобного рода. Надеюсь, что она станет полезным пособием для преподавателей и студентов церковных учебных заведений, а также для всех, кто стремится исполнить призыв Христа Спасителя исследовать Писания (Ин. 5:39).

*Митрополит Волоколамский Иларион,
председатель Синодальной Библейско-Богословской комиссии,
ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых Кирилла и Мефодия*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Только первые пять книг еврейского канона являются *законом*, только им усвоено это название — Тора (תּוֹרָה). Они, и только они носили в ветхозаветной религии нормативный характер, определяя на все века, для всех последующих поколений евреев непреложную *норму*. Другие разделы еврейской Библии — Пророки и Писания — никогда не считались в ветхозаветном Израиле, да и впоследствии, нормативными. Они являются лишь истолкованием, применением Закона, его *актуализацией*. Учение пророков, их книги (נְבִיאִים) — от Иисуса Навина до Малахии — актуализация Закона для народа, для всей израильской *общины*; Писания (כְּתוּבִים) — актуализация Торы для отдельного человека, для *личности*. Неслучайно пророческие книги начинаются призывом к вождю Израиля Иисусу Навину, и в его лице — ко всему народу: *Да не отходит сия книга закона от уст твоих, но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно* (Нав. 1:8). Первые стихи книги Иисуса Навина (1:1–9) можно считать прологом ко всему разделу Пророков, как ранних (נְבִיאִים רְשׁוּנִים), так и поздних (נְבִיאִים אַחֲרֹנִים). В свою очередь, первый псалом является введением не только к Псалтири, но ко всему разделу Писаний. Путь праведного человека определяется в нем так: *В законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!* (Пс. 1:2). Книги пророков напоминают уклонившемуся от закона *народу* его обязательства по отношению к Богу и Его закону; книги мудрых Израиля показывают, сколь блажен *отдельный человек*, если он исполняет Закон, и как глуп тот, кто отступает в своей личной жизни от Закона, как гибелен путь такого человека¹.

¹ Новый Завет в определенном смысле тоже можно рассматривать как актуализацию Торы, но актуализацию уже не для отдельного народа, а для всего человечества.

ВВЕДЕНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ КНИГИ ПРОРОКА АМОСА

Книга Амоса, как большинство пророческих книг, начинается кратким историческим введением: *Слова Амоса, одного из пастухов Фекойских, которые он слышал в видении об Израиле во дни Озии, царя Иудейского, и во дни Иеровоама, сына Иоасова, царя Израильского, за два года пред землетрясением (1:1).*

В этом нет и не может быть ничего необычного: пророческое служение всегда осуществлялось в конкретных исторических обстоятельствах, с которыми соотносилось как по форме, так и по содержанию. И хотя значение пророческого слова превосходит историческую конкретику, нельзя не согласиться с Альберто Мелло, утверждающим в своем комментарии к Книге пророка Иеремии, что «слово Божие не вневременно, но, напротив, им делается история»⁵. Пророк укоренен в истории и его задача — не столько предсказывать будущее, сколько интерпретировать настоящее.

Служение Амоса приходится на вторую половину долгого правления израильского царя Иеровоама II, длившегося, согласно библейскому свидетельству (4 Цар. 14:23) сорок один год, и на начало царствования иудейского царя Озии (в 4 Цар. — Азария). Озия (Азария) был возведен на Давидов престол «в двадцать седьмой год Иеровоама, царя Израильского» (4 Цар. 15:1) и его царствование было еще более

⁵ Mello A. *Jeremiah*. Bose, 1997. С. 5.

КНИГА ПРОРОКА АМОСА КАК ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Главной литературной формой того раздела священных книг, который в еврейской традиции получил название «поздних пророков» — נבִּיאִים אַחֲרֵינֵימ — и в который входит книга Амоса, является поэзия. Это прежде всего относится к самим пророчествам. Там же, где мы встречаем описание обстоятельств, в которых было произнесено то или иное пророчество, а также в биографических или автобиографических частях пророческих книг возвышенная поэзия уступает место повествованию. Книга пророка Амоса — не исключение: бóльшая часть ее написана в поэтической форме. Прозаический объем невелик: 1:1; 3:1; 5:1; 6:9–10⁵²; 7:1–8а, 10–16а; 8:1; 9:1, 12, 15.

О древнееврейской поэзии

Следует сказать несколько слов о древнееврейской поэзии вообще. Отсутствие рифмы является одним из главных ее отличий от современной европейской поэзии. Вместо повторяющихся звуковых окончаний строк (рифмы) еврейская поэзия пользуется широко распространенным на Ближнем Востоке смысловым

⁵² К примеру, ВJ рассматривает отрывок 6:910 как поэтический текст.

3:3–6 Пойдут ли двое вместе, если не сговорятся они?	הֲיֵלְכוּ שְׁנַיִם יַחְדָּו בְּלֹתֵי אִסְנוּעָדָו
Рычит ли лев в лесу, когда добычи нет у него?	הֲיִשָּׁאג אַרְיֵה בְּיַעַר וְשָׂרַף אֵינֶן לוֹ
Подает ли лъвенок голос свой [из логовища своего ⁷⁴], если не схватил?	הֲיִזְתֵּן כְּפִיר קוֹלוֹ מִמְעִנְתּוֹ בְּלֹתֵי אִסְלֹכָד
Попадет ли птица в силок на земле, когда силка нет для нее?	הֲתִפֵּל צִפּוֹר עַל־פַּח הָאָרֶץ, וּמוֹקֵשׁ אֵינֶן לָהּ
Поднимается ли с земли силок, когда ничего не поймано?	הֲיִנְעֹלֶה פַח מִן־הָאֲדָמָה וְלֹכֹד לֹא יִלְכֹד
Затрубит ли труба в городе, — и народ не испугался бы?	אִם־תִּתְקַע שׁוֹפָר בְּעִיר וְעַם לֹא יִחַרְדוּ
Случится ли в городе бедствие, которое не Яхве сделал бы?	אִם־תִּהְיֶה רָעָה בְּעִיר וַיהוָה לֹא עָשָׂה

Нетрудно заметить, что эта строфа состоит из четырех стихов. Первый стих — двучленный, остальные — четырехчленные. В четырехчленных 1-й и 2-й члены соотнесены между собой по принципу синтетического параллелизма, так же — 3-й и 4-й. В то же время 1-й и 3-й очень наглядно соотносятся по принципу синонимического параллелизма, так же и 2-й с 4-м. Эта «переплетающаяся» структура наблюдается во всех четырехчленных стихах этой строфы. А все четыре стиха в свою очередь связаны между собою в синтетический параллелизм.

⁷⁴ Biblia Hebraica Stuttgartensia (далее — BHS) допускает, что מִמְעִנְתּוֹ может быть позднейшей вставкой.

- 1:1: Хала, 348; Песахим, 257; Менахот, 517.
1:2: Сога, 105.
2:1: Бава Багра, 111.
2:6: Йома, 430; Санхедрин, 26.
2:9: Сога, 177; Бехорот, 310.
3:2: Абода Зара, 14.
3:7: Сога, 52; Санхедрин, 594; Авот, 79.
3:8: Берахот, 348; Гулин, 328.
3:15: Йома, 45.
4:1: Шаббат, 150.
4:2: Бава Багра, 289.
4:6: Нида, 458.
4:7: Таанит, 23, 91; Санхедрин, 654.
4:12: Берахот, 137, 310; Шаббат, 34.
4:13: Берахот, 318; Хагига, 22, 68; Санхедрин, 248; Нида, 155.
5:4: Маккот, 173.
5:8: Берахот, 366.
5:9: Шаббат, 366.
5:15: Хагига, 17.
5:18: Санхедрин, 668.
5:19: Санхедрин, 666.
5:15: Хагига, 54.
6:4: Шаббат, 293; Песахим, 235; Моэд Катан, 191; Киддушин, 364.
6:6: Шаббат, 292.
6:7: Шаббат, 292; Песахим, 235; Моэд Катан, 190; Кетуббот, 428.
6:10: Санхедрин, 435.
7:1: Таанит, 19.
7:2: Гулин, 331.
7:5: Сога, 206.
7:5*след.*: Маккот, 173.
7:7: Рош ха-Шана, 148; Бава Мезиа, 351.
7:10: Песахим, 462.
7:11: Песахим, 462.
7:14: Недарим, 120.

КОММЕНТАРИЙ

ВСТУПЛЕНИЕ

1:1–2

Надписание

Первый стих Книги пророка Амоса — своего рода заголовок, аналог современного титульного листа. Читателю представлен автор, его происхождение, время и обстоятельства появления книги, ее тема. Подобными надписаниями — иногда подробными, иногда краткими — начинаются книги всех письменных пророков. Вполне возможно, что это вставка позднейшего переписчика, редактора или составителя сборника Двенадцати пророков.

1:1 Слова Амоса, одного из пастухов Фекойских, которые он [слышал] в видении об Израиле во дни Озии, царя Иудейского, и во дни Иеровоама, сына Иоасова, царя Израильского, за два года перед землетрясением.

Слова Амоса... Для пророческих книг более характерно другое начало — «слово Господне» или, иногда — «видение такого-то». Здесь же — «слова Амоса». Таким же выражением открываются сборники изречений мудрецов, присоединенные к Книге Притчей — «слова Агура» (Притч. 30:1); «слова Лемуила» (Притч. 31:1), а также книга Екклесиаста: «слова Екклесиаста» (Еккл. 1:1). Йорг Иеремияс полагает, что уже само по себе данное начало — признак раннего происхождения пророческой книги, когда «еще не была формализована особая форма надписания для пророческих книг»¹¹⁵.

¹¹⁵ *Jeremias J. Amos. Traduzione e commento. Brescia, 2000. С. 25.*